перевоспитания подростка. Лишение свободы происходит в исключительных случаях, когда остальные меры не позволят достичь восстановления нарушенных прав и реализовать воспитательную функцию [1, с. 138]. Безусловно, для более активного развития общества необходимо продолжать гуманизировать уголовную политику. Это обусловлено тем, что главной целью уголовной политики должен стать принцип неотвратимости наказания, а не его ужесточения, исключая случаи, когда лишение свободы выступает обоснованным и неизбежным наказанием [3, с. 73].

Гуманный подход к несовершеннолетним осужденным имеет в себе ряд преимуществ. Это обеспечивает условия всестороннего становления личности несовершеннолетнего с глубоким осознанием значимости правомерного поведения для возврата в общество законопослушным гражданином, который имеет четкое понимание своего места в социальной среде. Несомненно, гуманное отношение в уголовно-исполнительной политике государства является эффективным средством решения проблемы преступности на современном этапе развития Российской Федерации. В развитии законодательства РФ на гуманных началах мы видим лучший способ предупреждения преступлений и снижения уровня преступности.

1. Непомнящая Т.В. Гуманизация практики назначения уголовных наказаний: желаемое и действительное // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3 (52).
2. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map
3. Половинко Т.Ю., Подройкина И.А. Направления развития российского уголовного права с учётом влияния международного опыта // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4 (29). С. 71-76.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
5. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5-13

Тимофеева Д.Е.

История зарождения преддоговорных отношений

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-217

idsp: ljjournal-05-2020-217

Аннотация

Данная статья посвящена изучению истории возникновения преддоговорных отношений, возникающих между контрагентами на стадии переговоров о заключении договора. Рассматривается позиция немецкого правоведа Рудольфа фон Иеринга – основателя доктрины «преддоговорной ответственности» – относительно правовой природы данного вида ответственности. Помимо этого, анализируются подходы к преддоговорной ответственности, сложившиеся в гражданско-правовой науке. В результате проведённого исследования, делается вывод о распространённости идеи о преддоговорной ответственности в гражданском праве многих стран.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, Рудольф фон Иеринг, алеаторный подход, договорной подход, «culpa in contrahendo».

Abstract

This article is devoted to the study of the history of pre-contractual relations that arise between contractors at the stage of contract negotiations. The article considers the position of the German jurist Rudolf von Iering – the founder of the doctrine of "pre-contractual liability" – regarding the legal nature of this type of liability. In addition, the author analyzes the

approaches to pre-contractual liability that have developed in civil law science. As a result of the research, it is concluded that the idea of pre-contractual liability is widespread in the civil law of many countries.

Keywords: pre-contractual liability, Rudolf von Ihering, aleatory approach, contractual approach, "culpa in contrahendo".

В целях заключения гражданско-правового договора субъектам необходимо осуществить переговорный процесс, для того чтобы определить условия заключаемого между ними договора. Из этого следует, что правоотношения возникают между данными субъектами ещё на стадии переговоров. Таким образом, складываются преддоговорные правоотношения – двусторонние организационные правоотношения, в процессе которых происходит согласование условий будущего договора. Из этого следует вопрос, как именно будут регулироваться правоотношения сторон на стадии, предшествующей стадии заключения договора, и возможно ли возникновение гражданско-правовых последствий в случае недобросовестного ведения переговоров? В доктрине гражданского права ответ на этот вопрос содержат нормы института преддоговорной ответственности, существование которых уходит своими корнями ещё в римское право.

В 1861 году немецкий правовед Рудольф фон Иеринг впервые употребил термин «преддоговорная ответственность» или «culpa in contrahendo» (с лат. «вина при ведении переговоров»), после чего в германской правовой доктрине началось активное развитие данного института. Рудольф фон Иеринг утверждал, что ответственность за «вину при ведении переговоров» базируется на модели договорной ответственности. Он считал возможным предоставить пострадавшей от недобросовестных действий контрагента стороне возможность предъявить иск на основании договора, который фактически ещё не был заключён, и взыскать убытки с контрагента, в результате действий которого пострадала добросовестная сторона. Таким образом, договор, который юридически считался бы недействительным, фактически приобретал частичную силу действия. Из идей Рудольфа фон Иеринга следует, что на договорной характер преддоговорной ответственности, возникающей в результате появления у пострадавшей стороны убытков от недобросовестного поведения контрагента в процессе переговоров, не оказывает никакого влияния тот факт, что договор между сторонами так и не приобрёл никакой юридической силы, поскольку не был заключён.

Рудольф фон Иеринг определил основания преддоговорной ответственности, её условия (то есть вина) и выделил следующие виды:

- 1) ответственность вследствие неспособности субъекта заключить договор;
- 2) ответственность из-за невозможности исполнения договора;
- 3) ответственность ввиду недостоверности (отсутствия) воли.

Помимо этого, немецкий правовед ссылаясь на то, что имущественный оборот не существовал без принципа «вины при ведении переговоров». Так, в эпоху Нового времени нормы о преддоговорной ответственности впервые были отражены в Прусском земском уложении 1794 г., в котором нормативно закреплялось право стороны, пострадавшей от недобросовестных действий контрагента в процессе переговоров, требовать возмещения причинённых ей данным лицом убытков, из чего следует, что идея о преддоговорной ответственности зародилась ещё задолго до высказанной Рудольфом фон Иерингом концепции.

Сам Рудольф фон Иеринг основывал свои идеи о преддоговорной ответственности на источниках римского права. Как говорил немецкий правовед, преддоговорная ответственность не являлась для римских юристов новым явлением, поскольку в римском праве существовала возможность предъявления договорного иска в целях возмещения вреда из договора, который юридически не был заключён или же являлся недействительным. Подтверждения своим выводам Рудольф фон Иеринг

находил во фрагментах Свода Юстиниана, которые гласили о том, что покупатель имеет право предъявить иск, основанный на договоре купли-продажи, о возмещении причинённых ему убытков к недобросовестному продавцу, который ввёл покупателя в заблуждение касаясь оборотоспособности объекта сделки. Так, например, в D. 18.1.62.1. сказано, «кто по своему неведению приобрел священные, или религиозные, или государственные участки как частные (то есть считая их частными), то, хотя он и не несет обязательств по купле, он предъявляет на основании купли иск к продавцу о взыскании убытков, дабы его не вводили в обман».

В теории гражданского права на основе идей, выдвинутых Рудольфом фон Иерингом, сформировалось два подхода к преддоговорной ответственности: алеаторный и договорной подходы.

В алеаторном подходе, который закрепился в большей степени в странах общего права, превалирующее значение имеет принцип свободы ведения переговоров о заключении договора, согласно которому любое вмешательство государства в переговорный процесс между сторонами является не допустимым. Алеаторный подход сформировался на основе принципа свободы договора, суть которого заключается в самостоятельном выборе субъектами права как вида будущего договора, его условий, так и контрагента сделки. Таким образом, привлечение к преддоговорной ответственности лица за действия, которые он совершил на стадии заключения договора, будет существенно нарушать общий принцип свободы договора. В то же время, этот подход имеет серьёзные недостатки, такие как абсолютизация принципа свободы договора и попытка выделения его превалирующего значения на фоне таких не менее значимых принципов, как принципы добросовестности и разумности.

Договорной подход, в свою очередь, наоборот предполагает возникновение преддоговорных обязательств между договаривающимися сторонами на стадии переговорного процесса. Из смысла данного подхода следует, что в процессе ведения переговоров преддоговорные обязательства сторон основываются на взаимном доверии друг к другу и уважении встречных интересов друг друга. Помимо этого, во избежание причинения вреда сторонам надлежит относиться к встречным интересам друг друга с такой должной степенью внимательности, которая бы исключала вероятность причинения убытков какой-либо из сторон. В противном случае, если одной из сторон будет нарушена обязанность по добросовестному ведению переговоров, потерпевшая сторона будет вправе требовать от контрагента возмещения причинённых ей такими образом убытков.

На сегодняшний день, институт преддоговорной ответственности нашёл своё закрепление как в доктрине, так и в судебной практике многих европейских стран. Долгое время институт преддоговорной ответственности не имел законодательного закрепления в российском гражданском праве. И лишь в 2009 году о нём впервые было упомянуто в п. 7.7 раздела 5 «Концепции развития гражданского законодательства РФ», в которой говорилось о том, что в Гражданском кодексе РФ, основываясь на опыте правовых систем других стран, необходимо разработать специальные правила о преддоговорной ответственности, которые бы регулировали процесс ведения переговоров о заключении договора в порядке осуществления предпринимательской деятельности и позволили бы избежать недобросовестного поведения сторон на данной стадии.

На основе данной концепции был издан Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввёл в ГК РФ новую статью, впервые закрепившую институт преддоговорной ответственности в российском гражданском законодательстве.

Таким образом, впервые доктрина о преддоговорной ответственности официально была разработана в XIX веке немецким правоведом Рудольфом фон Иерингом, однако фактически этот правовой институт сформировался и нашёл своё

отражение ещё в источниках римского права. Труды Р. Иеринга поспособствовали развитию доктрины «culpa in contrahendo» в гражданском законодательстве стран Европы и всего мира в целом. В российском гражданском праве преддоговорные отношения получили официальное признание относительно недавно, поэтому данный институт продолжает находиться в стадии развития.

1. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1412.
2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
3. Адельшин Р.Н., Стрекалова, Н.В. Предпосылки и критерии формирования института преддоговорной ответственности в отечественном и иностранных правовых порядках / Р.Н. Адельшин, Н.В. Стрекалова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С. 88-91.
4. Данилова Е.С. Институт преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) в немецкой и российской цивилистике / Е.С. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.11. С. 1086-1090.
5. Ларин Е.С. Формирование института преддоговорной ответственности в гражданском праве / Е.С. Ларин // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. №10-2. С. 189-193.
6. Миренский К.В. О преддоговорной ответственности / К.В. Миренский // Академический вестник. 2012. №2(8). С. 77-81.
7. Стахиюк Ю.А. Необходимость преддоговорной ответственности в гражданском законодательстве Российской Федерации / Ю.А. Стахиюк // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2018 г. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2018. С. 53-56.
8. Степанищева А.М. Culpa in contrahendo в праве Европейского союза: содержание, проблемы квалификации, регулирование / А.М. Степанищева // Российский юридический журнал. 2015. №5(104). С. 112-121.

Тимофеева Д.Е.

Понятие и сущность преддоговорной ответственности в российском законодательстве

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-218

idsp: ljjournal-05-2020-218

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о понятии, правовой природе и сущности преддоговорной ответственности в российском законодательстве. Помимо этого, характеризуется общая модель поведения контрагентов на стадии переговоров о заключении договора, согласно которой стороны должны действовать добросовестно. Проводится анализ негативных последствий, наступающих по причине недобросовестных действий контрагентов. В результате исследования делается вывод о неоднозначности правовой природы преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, правовая природа, добросовестность, недобросовестные действия, соглашение о порядке ведения переговоров, убытки.

Abstract

This article discusses the concept, legal nature and essence of pre-contractual liability in Russian legislation. In addition, the General model of counterparty behavior at the stage of contract negotiations is characterized, according to which the parties must act in good faith.